

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2024), 7–30
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2024), 7–30
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-2-84-7–28

БРОНЗОВЫЙ КУВШИН СО СЦЕНАМИ ТРОЯНСКОГО ЦИКЛА ИЗ САРМАТСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ В КУРГАНЕ № 4/1989 У ХУТОРА КРАСНЫЙ КУТ НА Р. МАНЫЧ

М.Ю. Трейстер

Независимый исследователь, Бонн, Германия

E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

ORCID: 0000-0001-7451-3325

Статья посвящена публикации уникального бронзового кувшин из тайника погребения молодой женщины в раскопанном в 1989 г. кургане у хут. Красный Кут на левом берегу р. Маныч, датирующегося второй половиной II – началом III в. н.э. Кувшин уже неоднократно описывался и рассматривался в 1990-е гг., поэтому в данной статье мы ограничимся основными выводами, а также приведем новые параллели и соображения. Изображения и на ручке, и на тулове кувшина связаны с Троянским циклом, описанием событий, происходивших во время осады Трои, смерти Ахилла и истории жертвоприношения Поликсены Неоптолемом у гробницы своего отца. Если мы принимаем обоснованную здесь датировку рассматриваемого кувшина II в. н.э., а тем более временем Маркоманских войн, то очевидно, что не было большого разрыва между временем изготовления кувшина и его попаданием в погребение, хотя говорить о связи контекста находки с символикой кувшина не приходится – кувшин был спрятан в тайнике погребения молодой сарматки, вероятно, не первой его владелицы, а пути, по которым он попал к кочевникам в окрестностях Танаиса, могли быть различными, в том числе и через Боспор. На фоне других римских бронзовых сосудов из Сарматии рассматриваемый кувшин, безусловно, выделяется. Это была штучная работа высокого качества. Не случайно близкий по форме и технике декора кувшин, предположительно найденный в Тибре, рассматривают как императорский подарок.

Ключевые слова: Нижнее Подонье, Сарматия, римские импорты, бронзовый кувшин, сцены троянского цикла, Ахилл, Неоптолем, Поликсена, иконография

Данные об авторе. Михаил Юрьевич Трейстер – доктор исторических наук, независимый исследователь, Бонн.

1. КОНТЕКСТ

В 1989 г. в 2 км от хут. Красный Кут (Веселовский район Ростовской области) на левом берегу р. Маньч был раскопан курган № 4. Погребение № 1 располагалось в центре кургана и было ограблено в древности. В заполнении у дна ямы лежали разрозненные кости скелета женщины 20–25 лет и остатки инвентаря. В 3 м к ЮЮВ от погребения был устроен тайник в округлой в плане ямке, диаметром около 0,7 м, слегка заглубленной в материк, в которой и был найден бронзовый кувшин, послуживший темой данного исследования. Тулово кувшина украшено чеканкой, ручка – накладным литьем. Высота сосуда – 21 см, диаметр венчика – 9 см, диаметр тулова – 13,3 см, диаметр поддона – 8 см (рис. 1–7). Контекст находки уже неоднократно анализировался¹. Отметим лишь, что в тайнике вместе с кувшином была найдена бронзовая цецилка типа Eggers 160², Petroszky X.6, Vienert 35 (Variante Munkhøjgaard) с полусферическим вместилищем и длинной ручкой веслообразной формы (рис. 8, 2–3), которые получили широкое распространение еще в эпоху Клавдия и бытовали в Римской империи и Барбарикуме до начала III в. н.э., хотя производились предположительно лишь до середины II в. н.э. (35/40–140/160 гг. н.э., по Р. Петровски)³. Комплекс был датирован в рамках второй половины II – начала III в. н.э.⁴; найденные в самом погребении бусы, в том числе янтарные (рис. 8, 1), также соответствуют предлагаемой датировке⁵.

2. АНАЛИЗ. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И НОВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

2.1. Форма сосуда и техника изготовления

Кувшин (рис. 1–7) из тайника погребения, датирующегося второй половиной II – началом III в. н.э., уже неоднократно описывался и рассматривался нами, при этом предлагалась его датировка II в. н.э.⁶ (хотя в своей работе 2013 г. В.К. Гугуев отнес его ко времени не позднее рубежа н.э., впрочем, без обоснования предлагаемой датировки)⁷, поэтому ограничимся основными выводами, а также приведем новые параллели и соображения.

По своей форме и наличию верхнего отогнутого листа на верхнем атташе ручки (рис. 1) кувшин близок *gegliederten* кувшинам типа ND3, по классификации С. Кюнцль, которые датируются последними десятилетиями I–II вв. н.э. и получили относительно высокую концентрацию на территории Норика,

¹ Guguev, Treister 1992, 242–249 (Guguev), Treister 1994, 38–40; Гугуев 2013, 461–464.

² Guguev, Treister 1992, 245–247, no. 5, fig. 4, 3; Гугуев 2013, 464; Трейстер 2023, 42–44, рис. 2, 1; 3, 6.

³ См. подробно с библиографией Трейстер 2023, 40–52.

⁴ Guguev, Treister 1992, 247–249; Гугуев 2013, 464–465.

⁵ Guguev, Treister 1992, 244, no. 1; 246, fig. 4, 4a; 248; Трейстер 2020, 164, рис. 8, 1; Гугуев 2013, 462, 464.

⁶ Guguev, Treister 1992, 243–271 (статья, предоставленная нами в редакцию журнала *Revue archéologique* в 1990 г., была переведена на французский язык и опубликована без предоставления нам корректуры, в результате чего в переводе появились многочисленные ошибки и неточности, в частности сам кувшин и его аналогия по непонятной причине получили название ойнохой!); Treister 1994, 40–46; Трейстер 1997, 204–212; Гугуев 2013, 461–469.

⁷ Гугуев 2013, 468.

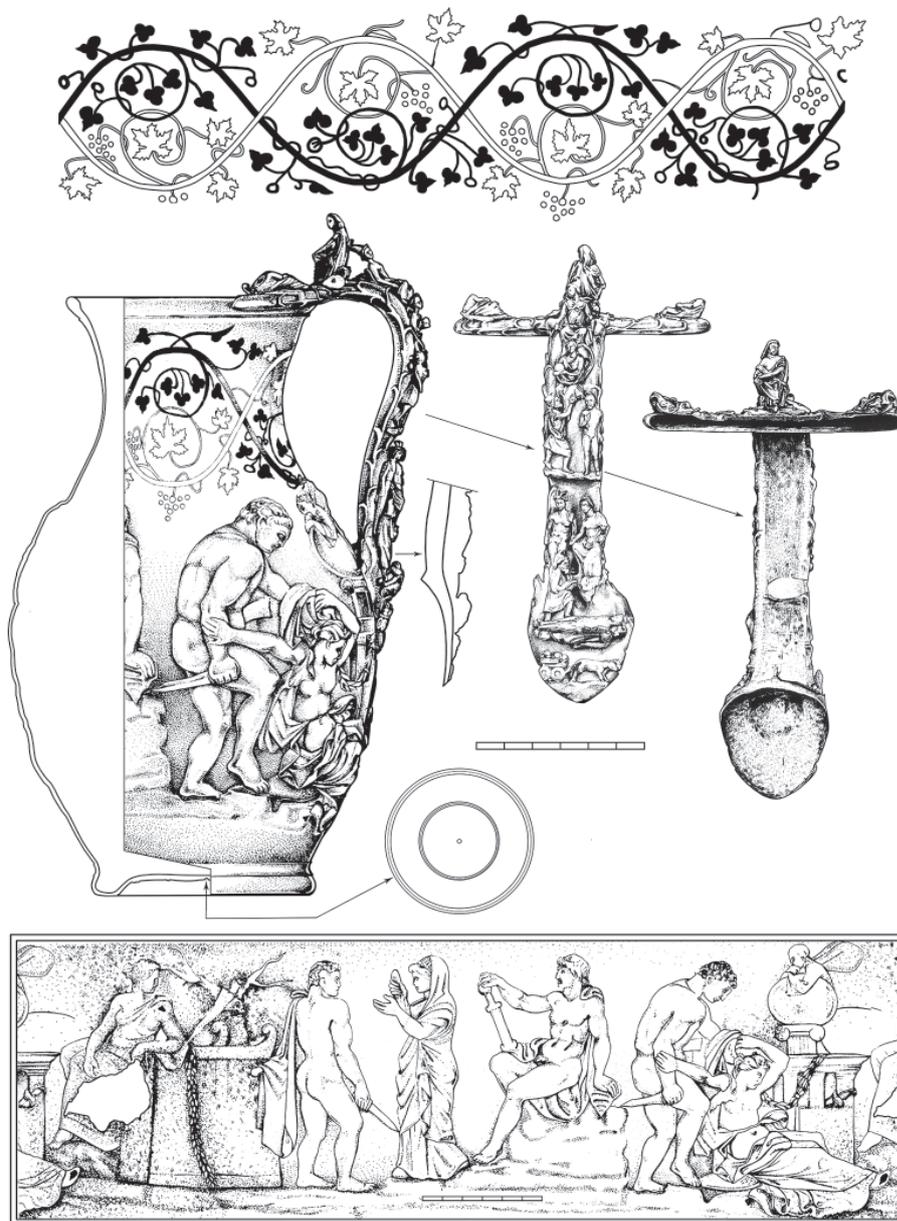

Рис. 1. Красный Кут. Курган № 4/1989. Погребение № 1. Кувшин бронзовый. Общие виды и детали. Развертки декора горла и фриза на тулове. Таганрог, Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, КП 11642/28, А-1908/28. Рисунки Н.Е. Беспалой, 2015.

Fig. 1. Krasnyy Kut. Burial mound no. 4/1989. Burial no. 1. Bronze jug. General views and details. Scanning of the decoration of the neck and the frieze of the body. Taganrog, Taganrog State Literary and Historical-Architectural Museum-Reserve, acc. no. 11642/28, A-1908/28. Drawings by Natalya Bepalaya, 2015.

Рейнской области, а также в Галлии⁸, в то же время конструктивно данный кованый кувшин, тулово которого выполнено из цельного куска бронзы, относится к группе *ungegliederten Krüge*.

Оформление тулова кувшина фигурным фризом в рельефе (рис. 1–2, 4–5) не характерно для бронзовых кувшинов римского времени (как вообще для бронзовых сосудов по сравнению с серебряными)⁹, а значительно чаще использовалось в декоре небольших сосудов, преимущественно бальзамариев¹⁰, хотя известны и бронзовые сосуды крупных форм с подобными фигурными фризами в рельефе, в частности, кратеры предположительно августовского времени из дома Юлия Полибия в Помпеях¹¹ и из погребения врача II в. н.э. в Балчике в районе Варны¹². В отличие от большинства серебряных сосудов раннеимператорского времени рельефы этого кувшина, а также некоторых других бронзовых кувшинов (см. ниже) и серебряной чаши, найденной в окрестностях Манхинга, выполнены не выколоткой внешнего корпуса сосуда, а отлиты вместе с его стенками. Предполагается, что такая техника не использовалась ранее II в. н.э.¹³

Образцы таких бронзовых кувшинов чрезвычайно редки. Один (маленький кувшинчик с утраченной ручкой высотой 11 см) – с дионисийскими сценами – был найден в 1837 г. в Аванше и датируется, скорее, I в. н.э., нежели рубежом II–I вв. до н.э., как изначально предполагал К. Берар, относя кувшин к изделиям александрийской мастерской (по мнению К. Ролле, сосуды типа найденного в Аванше, вероятнее всего, производились в Восточной Галии)¹⁴; второй кувшин высотой 35 см, происхождение которого неизвестно (сосуд предположительно был найден в XIX в. в Тибре, находился в частных коллекциях и в 2014 г. был продан на аукционе Кристиз в Нью-Йорке¹⁵), представляет сюжет, предположительно связанный с Дакийской войной – по мнению автора публикации, заказчиком сосуда был префект преторианцев Тиберий Клавдий Ливиан¹⁶.

2.2. Инкрустация. Декор на горле

Сосуд из Аванша сближает с кувшином из Красного Кута не только наличие фигурного фриза на тулове, но и то, что горло сосуда также украшено инкрустированным серебром растительным декором, в данном случае в виде побегов с листьями плюща.

Инкрустация серебром свидетельствует о высоком техническом уровне исполнения, а также о статусном характере, стоимости сосуда, который, безусловно, выделялся на фоне общей массы бронзовых сосудов без дополнительного деко-

⁸ Künzl 1993, 122–149, тип D4, Nr. ND3, Abb. 11–36.

⁹ Schäfer 1989, 291.

¹⁰ Braun 1988, 321–323; 2001.

¹¹ Kat. Mannheim 2004, 164, Abb. 1; Barbanera 2014, 91–103. О датировке см. Barbanera 2014, 103.

¹² Шкорпил 1932, 60–68, рис. 43–45; Curtius 1934, 246–294; Schindler 1980, 99–109; 1985, 123–134, Abb. 1–4; Konova 2006, 82–84, Taf. I, 1; Nenova-Merdjanova 2011, 122–123, fig. 13.

¹³ Baratte 1984a, 225; Mielsch 1997, 45; Strocka 2015, 324.

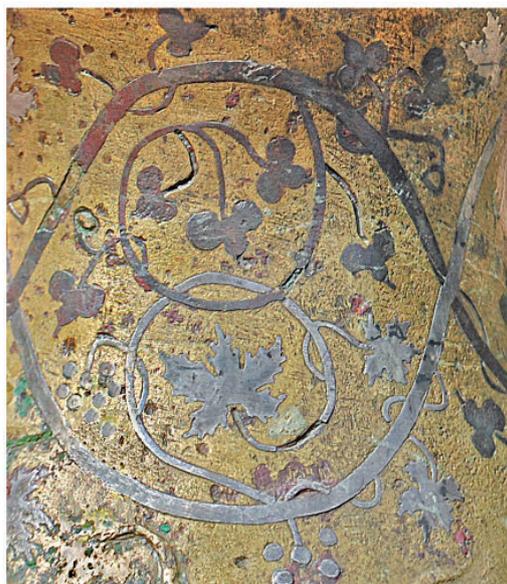
¹⁴ Bérard 1967, 57–90; ср. Leibundgut 1976, 101–103, no. 121, pl. 61; Rolley 1986, 215–216; Stefanelli 1990, 285, no. 123; 286, figs. 269–270; Baratte 2001, 279; Kapeller 2003, 90–91, fig. 5, 137, no. 102, pl. 18.

¹⁵ Christies New York. Antiquities, 11 December 2014. Sale BES-3403, 104–107, Lot 149.

¹⁶ Schäfer 1989, 283–317; Sinn 2011, 160–164; Faust 2012, 30–34, Taf. 3–4; Strocka 2015, 341, Abb. 14.

Рис. 2. Красный Кут. Курган № 4/1989. Погребение № 1. Кувшин бронзовый. Тулово. Общие виды. Таганрог, Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, КП 11642/28, А-1908/28. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.
Fig. 2. Krasnyy Kut. Burial mound no. 4/1989. Burial no. 1. Bronze jug. Body. General views. Taganrog, Taganrog State Literary and Historical-Architectural Museum-Reserve, acc. no. 11642/28, A-1908/28. Photos by Mikhail Treister, 2015.

1

2

Рис. 3. Красный Кут. Курган № 4/1989. Погребение № 1. Кувшин бронзовый. Декор горла. Таганрог, Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, КП 11642/28, А-1908/28. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 3. Krasnyy Kut. Burial mound no. 4/1989. Burial no. 1. Bronze jug. Decoration of the neck. Taganrog, Taganrog State Literary and Historical-Architectural Museum-Reserve, acc. no. 11642/28, A-1908/28. Photos by Mikhail Treister, 2015.

ра. Инкрустация серебром качественных бронзовых изделий¹⁷ известна по многочисленным примерам как бронзовой посуды¹⁸, так и утвари¹⁹ римского времени.

Оформление горла кувшина из Красного Кута в технике инкрустации серебром и красной медью (рис. 3)²⁰ растительного декора сближает кувшин с кувшинами из Велеи в Северной Италии²¹ и Босния в Сербии²², которые датируют по стилистическим признакам, соответственно, в рамках I в. до н.э. – I в. н.э. и второй половины I в. н.э., а также с кувшином неизвестного происхождения в собрании Музея Метрополитен, датируемым I в. до н.э.²³ Наиболее близкой параллелью (подобное изображение листьев винограда) является кувшин из Музея Метрополитен²⁴. В то же время сама композиция декора в виде плавно изгибающейся волнами лозы с виноградными листьями, перевитой побегами плюща, на кувшине из Красного Кута сопоставима, скорее, с подобным декором на горле серебряного кувшина с посвящением Меркурию из Антрана в Бургундии, тулово сосуда также оформлено фигурным фризом в рельефе. Впрочем, совершенно очевидно, учитывая стилистические особенности и манеру исполнения декора, что кувшин из Антрана можно рассматривать лишь как более позднюю версию, что подтверждается и датировкой последнего II–III вв. н.э.²⁵

Очевидно, что лоза на горле кувшина из Красного Кута, скорее, может быть сопоставлена с изображением виноградной лозы на выполненных в технике «камео» стеклянных сосудах из Помпей, датирующихся второй-третьей четвертью I в. н.э.²⁶ Декор близкой структуры, также в рельефе, украшает плечики серебряной амфоры из Аква Аполлинарес (Викарелло), которую датируют второй половиной I в. н.э.²⁷ Есть все основания полагать, что мы имеем дело с более поздним декором, нежели побеги, украшающие такие произведения торевтики августовского времени, как кратер из Хильдесхайма и близкие к нему изображения на чашах из Садового кургана, ойнохое из Соколовой Могилы, которые находят близкое соответствие в архитектурном декоре Алтаря мира в Риме²⁸. Декор на горле кувшина позволяет датировать его пост-августовским временем, скорее всего, второй по-

¹⁷ Eremin 2014, 82–83.

¹⁸ Часто на медальонах патер из Сарматии (Трейстер 2020б, 568, 571, 594).

¹⁹ Бронзовые чернильницы с растительным декором на крышках, инкрустированным серебром: Noll 1988, 83–97. Бронзовые медицинские инструменты: Kirova 2006, 537–548.

²⁰ На некоторых бронзовых сосудах первых веков н.э. известны примеры растительного орнамента в виде инкрустации из красной меди и золота: Giumlia-Mair, Mrav 2014, 83–84, 98, figs. 13–14.

²¹ D'Andria 1970, 84–85, no. 115, tav. XXVII.

²² Picard 1962–1963, 1–7; Cat. Belgrade 1969, 124, no. 217; Popović 1994, 276, no. 179; Rolley 2002, 44, note 18; Ratkovic 2005, 82–85, no. 27.

²³ Pfrommer 1982, 188, Abb. 24; 1985, 12, 13, Anm. 14 с лит.; 14, Abb. 5a; Muscarella 1988, 299, no. 427 с датировкой селевкидским или раннепарфянским временем. См. подробно об этих кувшинах: Трейстер 2019, 115, 117.

²⁴ Pfrommer 1987, 25, Abb. 14.

²⁵ Baratte 1984b, 88, Abb. 23.

²⁶ Kat. Köln 1988, 74–79, Nr. 33–34.

²⁷ Walters 1921, 22, no. 79, pl. XIII; Strong 1966, 143, pl. 39B; Künzl E, Künzl S. 1992, 282–284; Painter 2001, 66.

²⁸ См. подробнее Трейстер 2007, 247–248.

ловиной – концом I в. н.э.²⁹, не исключено, что и первой половиной II в. н.э.³⁰, а не временем не позднее рубежа н.э., как предположил недавно В.К. Гугуев³¹.

2.3. Ручка кувшина

Отлитая отдельно ручка кувшина, ее атташи и ствол украшены различными фигурками в высоком рельефе, отдельные из которых (на верхнем атташе) выполнены практически в форме круглой скульптуры (рис. 1, 6–7). Ручки некоторых бронзовых кувшинов из Помпей оформлены в виде скульптурных обнаженных или задрапированных женских фигурок³², известны также примеры, когда центральная часть верхнего атташа ручки оформлена в виде скульптурной фигурки или полу-фигуры³³, однако подобное краснокутской оформление ручки бронзового сосуда уникально. Отдельные элементы ручки, выполненные в форме круглой скульптуры, отливались индивидуально и затем соединялись с основной частью ручки. Об этом свидетельствуют, в частности, углубления для крепления отлитых отдельно головок фигур, расположенных на концах верхнего атташа (рис. 6, 4; 7, 1). Очевидно, что головки на штифтах вставлялись в округлые в плане углубления в шнях персонажей. Вероятнее всего, подобным же образом крепились и утраченная головка фигурки в центре верхнего атташа бронзового кувшина из Помпей³⁴.

Анализируя изображения на ручке, мы пришли к выводу, что они связаны с эпизодами Троянской войны, в частности, что на нижнем атташе ручки представлена сцена с погребальной повозкой, телом Гектора, коленопреклоненной фигурой Приама, склонившимся перед сидящим Ахиллом (рис. 1; 6, 1; 7, 2)³⁵.

Особого внимания заслуживает оформление верхнего атташа ручки изображениями сидящей женской фигуры в центре и возлежащими мужскими фигурами на концах атташа (рис. 1; 6, 7, 1, 3–4), которые были интерпретированы как фигура скорбящей персонификации Трои и персонификации рек Скамандра и Симоэса, между которыми была расположена древняя Троя³⁶. Данная атрибуция получила признание в литературе³⁷.

И композиция верхнего атташа ручки, и использование в ее оформлении выполненных в технике круглой скульптуры фигурок сближает его с верхним атташем ручки бронзового сосуда, хранящимся в Лувре, при этом подобная фигурка скорбящей женщины в центре атташа атрибутировалась как персонификация побежденных варваров, возможно, даков или сарматов и датировалась II в. н.э., причем его последней четвертью³⁸, что дало основание некоторым исследователям и

²⁹ Guguev, Treister 1992, 267–268.

³⁰ Treister 1994, 45; Трейстер 1997, 212.

³¹ Гугуев 2013, 468.

³² Tassinari 1993, 58, C2100, no. 12946; tav. CI, 2–3; CXVIII, 2; CLIII, 1.

³³ Tassinari 1993, 32, B1222, no. 3085; 35, B1222, no. 10758; 61, C2200, no. 12090; tav. CXXI, 1–3; CXLVIII.

³⁴ Tassinari 1993, 35, B1222, no. 10758.

³⁵ Guguev, Treister 1992, 254–255, figs. 13–15; 257, fig. 16; 259–260; Treister 1994, 40–42, figs. 5–6; Трейстер 1997, 205.

³⁶ Guguev, Treister 1992, 254–255, figs. 13–15; 258, fig. 19–20; 261–263; Treister 1994, 41–42, figs. 5, 9; Трейстер 1997, 206–207.

³⁷ См. LIMC VI, 1994, 789–790, Nr. 14, s.v. Skamandros (R. Vollkommer).

³⁸ De Ridder 1915, 21, no. 2825; Lamb 1929, 235–236; Cat. Cambridge, Mass. 1968, 306, no. 307; Guguev, Treister 1992, 260; 261, figs. 21–23; LIMC VII, 1994, 694, no. 6, s.v. Sarmatia (R. Vollkommer);

рассматриваемый здесь кувшин относить к этому же времени³⁹. Возлежащие по сторонам ручки (на атташах) фигуры речных божеств украшают и серебряные с позолотой ручки патер из датируемого II–III вв. н.э. клада в Кафеатоне в Нортумберленде на северо-востоке Англии (Д. Стронг датирует патеры из клада III в. н.э., скорее, есть основания для их датировки концом II в. н.э.)⁴⁰.

2.4. Основной фриз

2.4.1. Описание

Основной фриз представляет две сцены (рис. 4–5), в каждой из которых представлено по три персонажа. Мы рассматриваем его от места крепления ручки слева направо.

Первую сцену открывает сидящая женская фигура с собранными в пучок на затылке волосами, одетая в подпоясанный хитон с каймой по нижнему краю. Героиня опирается левой рукой на алтарь, верхняя плита которого оформлена завитками на углах, за которым произрастает куст. С куста к фигуре протянута лента, с алтаря свисает вниз гирлянда. Ноги женщины показаны в профиль, корпус – *en face*, а ее голова развернута назад, и она наблюдает за двумя остальными фигурами этой сцены, представленными справа от алтаря (рис. 4, 1–2).

Первый из них – обнаженный безбородый мужчина с рельефной мускулатурой. Он стоит вполоборота спиной к зрителю, голова с короткой прической, разделенной на пряди, показана в профиль вправо. Через его левое плечо переброшен плащ, из-под его складок видно округлое завершение ножен короткого меча. Сам меч находится в правой руке героя (рис. 4, 3–4).

Напротив него изображена в профиль влево женская фигура, полностью задрапированная в гиматий, трактованный складками, частично закрывающий и ее голову с узкой лентой-диадемой. Левая рука героини согнута в локте, кисть открыта и обращена к первому персонажу, в правой руке зажат край гиматия, которым она пытается прикрыть лицо (рис. 4, 3–4).

В левой части второй сцены помещен еще один мужской персонаж, сидящий вполоборота к зрителю на скальном выступе и наблюдающий за описанной выше сценой. Его вьющиеся волосы перехвачены лентой или диадемой. Он практически обнажен – наброшенный на его левое плечо плащ прикрывает лишь спину и правое колено. Подчеркнуто рельефно передана мускулатура героя. Правая рука персонажа вытянута, ее кисть лежит на округлом навершии кинжала в ножнах. Бутероль ножен якоревидной формы упирается поверх складок плаща в колено героя (рис. 5, 1–2).

Заключительная часть композиции представлена сценой, в которой мужской персонаж, изображенный в профиль вправо, готовится нанести удар коротким мечом поверженной на земле полулежащей героине, изображенной в хитоне с обна-

Treister 1994, 40–41, 43, fig. 10; Трейстер 1997, 207; Cohon et al. 2004, 59–60, pl. 8, 3, 5–6. <https://collections.louvre.fr/en/ark:/53355/cl010257951#>

³⁹ Cohon et al. 2004, 59–60.

⁴⁰ Британский музей. K/Vases.64: Walters 1921, 50–51, no. 192; Henig 1984, 27, 30, fig. 8; Jackson 1990, 12, pl. 5; Hobbs, Jackson 2010, 133, fig. 105; Esposito 2019, 102; Ferris 2021, 175, fig. 97. – K/Vases. 62: Walters 1921, 48–49, no. 189; Brailsford 1964, 41, pl. 10.49; Strong 1966, 146, fig. 30j; 169, pl. 45B; Henig 1984, 105, fig. 48; Esposito 2019, 103; https://www.britishmuseum.org/collection/object/H_K-Vases-62.

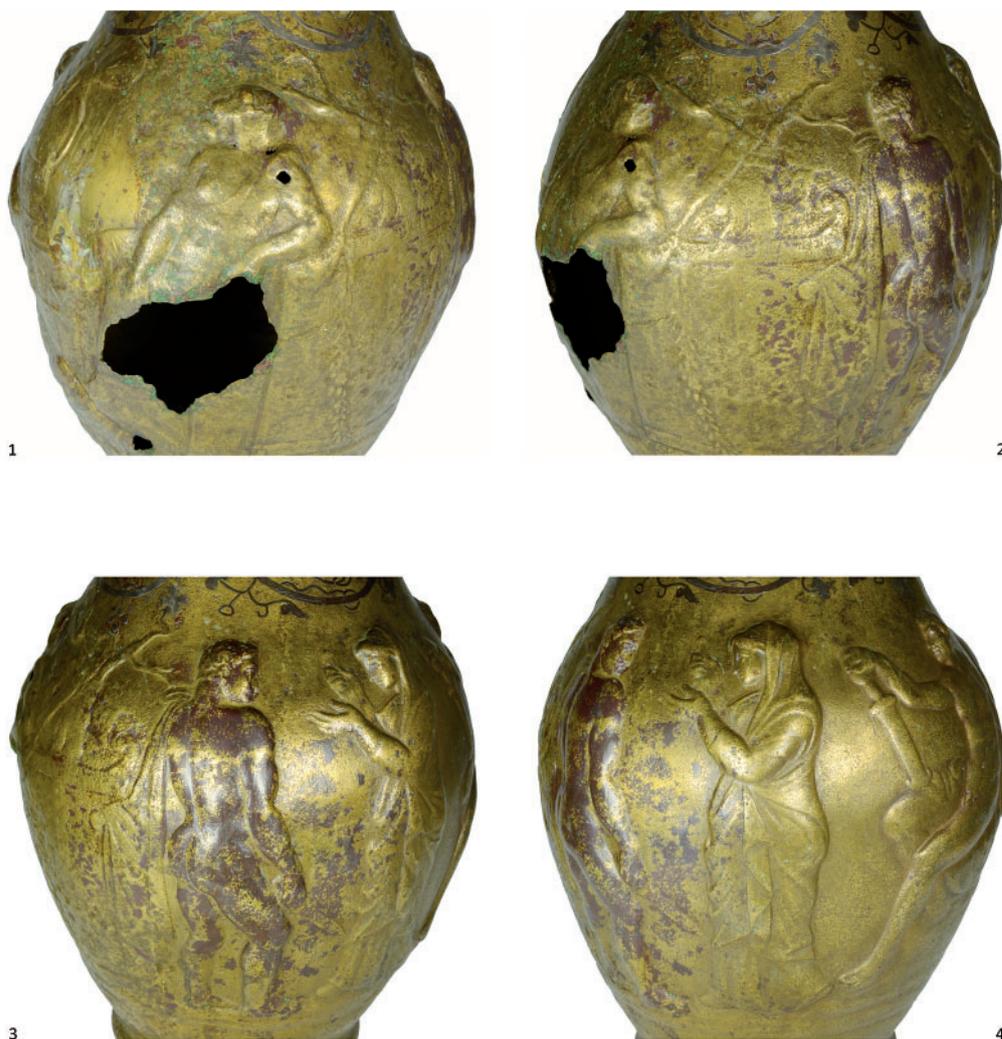

Рис. 4. Красный Кут. Курган № 4/1989. Погребение № 1. Кувшин бронзовый. Тулово. Детали фриза. Таганрог, Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, КП 11642, А-1908/28. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 4. Krasnyy Kut. Burial mound no. 4/1989. Burial no. 1. Bronze jug. Body. Details of the frieze. Taganrog, Taganrog State Literary and Historical-Architectural Museum-Reserve, acc. no. 11642/28, A-1908/28. Photos by Mikhail Treister, 2015.

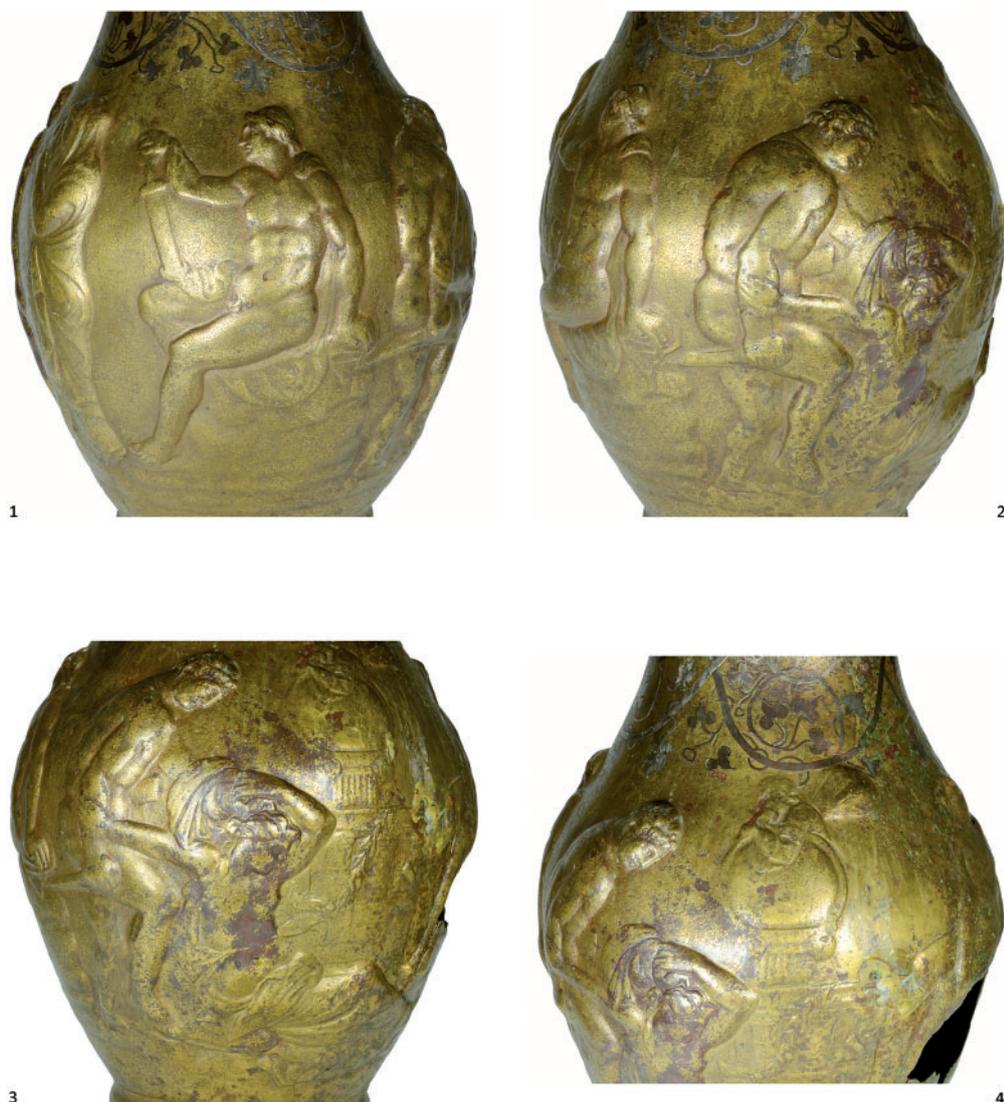

Рис. 5. Красный Кут. Курган № 4/1989. Погребение № 1. Кувшин бронзовый. Тулово. Детали фриза. Таганрог, Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, КП 11642/28, А-1908/28. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 5. Krasnyy Kut. Burial mound no. 4/1989. Burial no. 1. Bronze jug. Body. Details of the frieze. Taganrog, Taganrog State Literary and Historical-Architectural Museum-Reserve, acc. no. 11642/28, A-1908/28. Photos by Mikhail Treister, 2015.

женным торсом. В опущенной правой руке он сжимает меч, а левой рукой держит за волосы женщину, которая пытается согнутой в локте левой рукой, занесенной над головой, освободиться от захвата, а правой – сдерживать руку с мечом. Между ними изображен лежащий на земле щит (рис. 5, 2–3).

На заднем плане за женским персонажем представлен в перспективе сбоку дорический храм, за которым возвышается каннелированная колонна с ионийской капителью. На капители колонны изображена облокотившаяся на стоящий на капители щит Псюхэ, обнимающая край щита руками и наблюдающая за жертвоприношением. С портика храма спускается гирлянда, а на одну из колонн повешен меч или кинжал с прямым перекрестьем (рис. 5, 3–4).

2.4.2. Атрибуция

Подтверждение атрибуции второй сцены фриза (рис. 5) как жертвоприношения Неоптолемом Поликсены у гробницы Ахилла сравнительно недавно нашел В.К. Гугуев⁴¹, указав на чрезвычайно близкую и по композиции, и по иконографии (отличие заключается в том, что стоящая на колонне Псюхэ не опирается на щит, изображение которого отсутствует) сцену на сарде, хранящемся в Берлине, которую А. Фуртвенглер интерпретировал именно таким образом⁴². Э. Цвирляйн-Диль датирует эту гемму второй половиной I в. до н.э.⁴³. Изображения сидящей у погребальной колонны Ахилла Поликсены и стоящего перед ней Неоптолема с мечом представлено еще на одной, также датируемой III в. до н.э., гемме на сердолике в собрании Берлинских музеев⁴⁴. В отличие от изображения на кувшине, на колонне стоит не щит, а сосуд.

Параллель изображению сидящего на скале обнаженного героя, опирающегося правой рукой на стоящий на колене меч в ножнах (рис. 5, 1), который мы атрибутировали как изображение Ахилла⁴⁵, представлена на опубликованной А. Фуртвенглером гемме на гранате – персонаж атрибутируется как «*zügpende Achilleus*»⁴⁶. Возможно, аналогичным образом на меч опирался персонаж сильно фрагментированной статуи из раскопок Пергама, датируемой еще II в. до н.э.⁴⁷.

В определенной степени близка рассматриваемому нами персонажу фигура на серебряной чаше из окрестностей Манхинга в Баварии⁴⁸, которую ранее дати-

⁴¹ Гугуев 2013, 463, рис. 1, 3; 467–468. Впрочем, мы ссылались на эту гемму в статье 1992 г. как на пример изображения щита на колонне: Guguev, Treister 1992, 267, note 72.

⁴² Furtwängler 1900, Taf. XXIV, 3; Bd. 2, 118; Bd. 3, 229. К указанным В.К. Гугуевым ссылкам на публикацию Фуртвенглера 1900 г. добавим следующие: Furtwängler 1896, 255–256, Nr. 6889 (с более ранней литературой), Taf. 50; Carus 1900, 12 (прорисовка); Geischer 1967, 138, Nr. 13, Taf. 16c; LIMC VII, 1994, 966, no. 186b, s.v. *Kassandra I* (O. Paoletti); Gesztelyi 2005, 307; 2007, 227; <https://arachne.dainst.org/entity/1191388>.

⁴³ AGD II, 130, комм. к Nr. 315.

⁴⁴ Furtwängler 1896, 42, Nr. 489 (с более ранней литературой), Taf. 8; 1900, Taf. XXIV, 8; Bd. 2, 119; Bd. 3, 229; Geischer 1967, 137, Nr. 7, Taf. 15e; AGD II, 130, Nr. 315, Taf. 60; Zazoff 1983, 297–298, Anm. 182, Taf. 87, 6; Schwarz 1992, 274–277, Taf. 76, 2; <https://arachne.dainst.org/entity/1191387>

⁴⁵ Treister 1994, 44–45.

⁴⁶ Furtwängler 1900, Bd. 1, Taf. 43, 18; Bd. 2, 205.

⁴⁷ Himmelman 1989, 112–114, Abb. 45; Kat. Berlin 2011, 559, Nr. 8.1 (W. Geominy); <https://arachne.dainst.org/entity/1168151>.

⁴⁸ Adriani 1960, 111–125; Strong 1966, 140, pl. 44B; Krämer 1967, 23–28; Froning 1980, 338–339, Abb. 15; Baratte 1984a, 221–230; 1984b, 88, Abb. 22; 1997a, 67–68, Abb. 5; 1997b, 13, Taf. 6, 3; Gabelmann 1984, 148–150, Nr. 59, Taf. 16, 1; Wünsche 1991, 30–32, Abb. 40–42; Mielsch 1997, 45, 48, Abb. 8. См. полную библиографию: Strocka 2015, 323, Anm. 2.

Рис. 6. Красный Кут. Курган № 4/1989. Погребение № 1. Кувшин бронзовый. Ручка. Общие виды. Таганрог, Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, КП 11642/28, А-1908/28. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 6. Krasnyy Kut. Burial mound no. 4/1989. Burial no. 1. Bronze jug. Handle. General views. Taganrog, Taganrog State Literary and Historical-Architectural Museum-Reserve, acc. no. 11642/28, A-1908/28. Photos by Mikhail Treister, 2015.

Рис. 7. Красный Кут. Курган № 4/1989. Погребение № 1. Кувшин бронзовый. Ручка. Общий вид и детали. Таганрог, Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, КП 11642/28, А-1908/28. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.
 Fig. 7. Krasnyy Kut. Burial mound no. 4/1989. Burial no. 1. Bronze jug. Handle. General view and details. Taganrog, Taganrog State Literary and Historical-Architectural Museum-Reserve, acc. no. 11642/28, A-1908/28. Photos by Mikhail Treister, 2015.

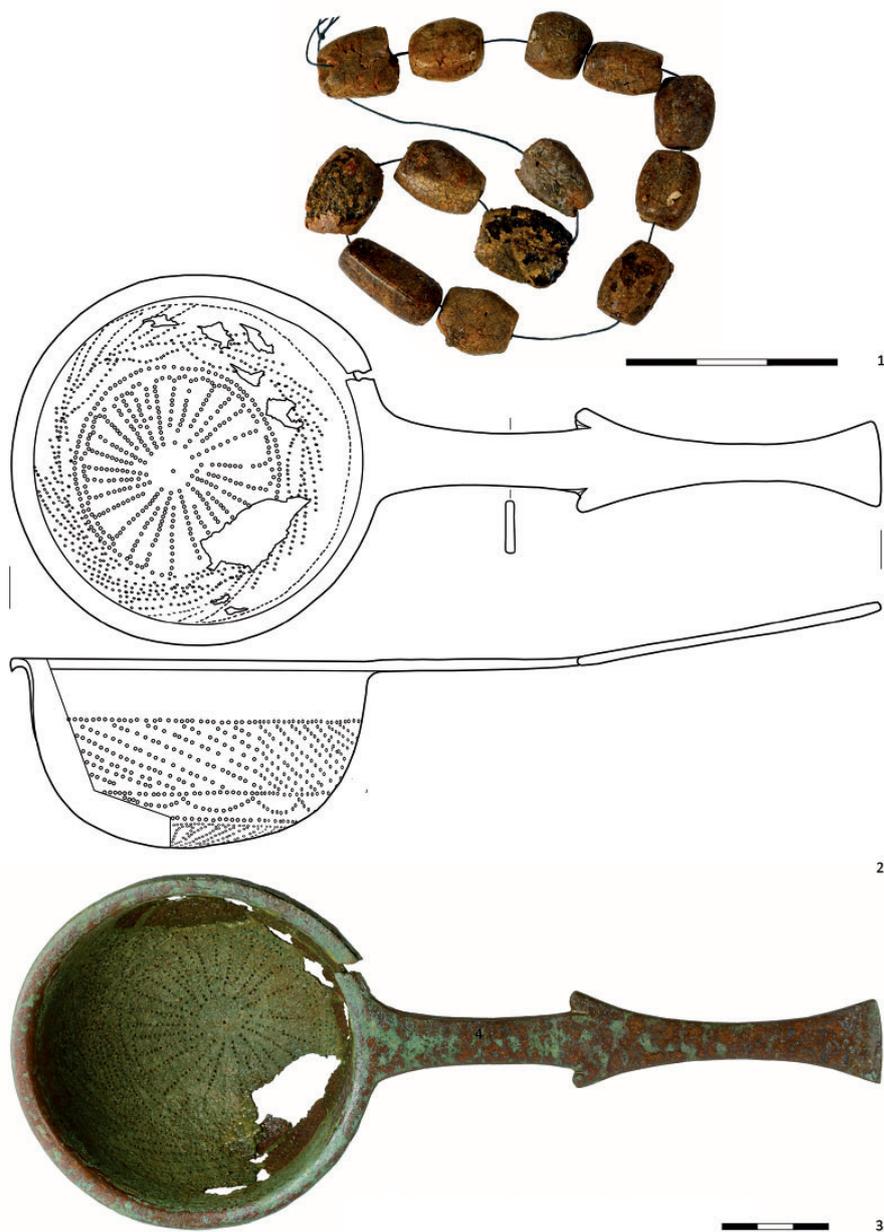

Рис. 8. Красный Кут. Курган № 4/1989. Погребение № 1. 1 – бусы янтарные, 2–3 – ситка бронзовая. Общие виды. Таганрог, Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, НВ-5189/24 (1), КП 11464/1 (2–3). 1, 3 – фото М.Ю. Трейстера, 2015, 2 – рисунки Н.Е. Беспалой.

Fig. 8. Krasnyy Kut. Burial mound no. 4/1989. Burial no. 1. 1 – amber beads; 2–3 – bronze strainer. General views. Taganrog, Taganrog State Literary and Historical-Architectural Museum-Reserve, acc. no. НВ-5189/24 (1), КП 11464/1 (2–3). 1, 3 – photos by Mikhail Treister, 2015; 2 – drawings by Natalya Bepalaya, 2015.

ровали от августовского времени⁴⁹ до конца I – начала II в. н.э.⁵⁰, а в последнее время относят ко II в. н.э., при этом все параллели на рельефах римских саркофагов, приведенные Ф.М. Штрокой, относятся к 160–170-м гг. н.э.⁵¹. Персонаж, который ранее часто отождествляли с Неоптолемом, но, как показывает специальное исследование Штроки, является безусловно Ахиллом⁵², также изображен сидящим на скале в профиль влево – он передан практически обнаженным – плащ, конец которого наброшен на левое плечо, небрежно свисает вдоль левого бока. Изображение на чаше из окрестностей Манхинга отличается меньшим разнообразием складок одежды, менее рельефной передачей мускулатуры тела, изображением перевязи меча, пересекающей грудь героя и отсутствием его самого в руках. Кроме того, в отличие от рассматриваемого нами фриза Ахилл на чаше из окрестностей Манхинга оказывается непосредственно втянут в сцену убийства, жестом вытянутой вперед руки обращая на него внимание. Нам представляется, что персонаж публикуемого кувшина и Ахилл на чаше из окрестностей Манхинга – суть один и тот же герой. Мастера обоих сосудов, несомненно, черпали свое вдохновение из общего источника, но решали художественную задачу по-разному. Учитывая близость композиции сцены с изображением Ахилла сцене на гипсовой отливке рельефа из Мемфиса⁵³, не исключено египетское происхождение прототипа сцены⁵⁴. Обращает на себя внимание и тот факт, что сцены повторяются на рельефах двух саркофагов антониновского времени⁵⁵.

Очевидно, что иконография сцены восходит как минимум к концу IV в. до н.э., когда подобное изображение появляется на рельефе этрусского саркофага из Торре Сан Северо⁵⁶, что уже отмечалось⁵⁷. В Афинской Пинакотеке Павсаний видел картину, изображающую, «как рядом с могилой Ахилла готовится к закланию Поликсена» (Paus. I. 22. 6)⁵⁸. Учитывая то, что книга I Павсания была написана ок. 160 г. н.э., очевидно, что у мастеров этого времени были прототипы для подражания.

Тот факт, что и в первой (рис. 4, 3), и во второй сценах (рис. 5, 2) представлен явно один и тот же персонаж – обнаженный мужчина с короткой стрижкой с накинутым на левую руку плащом и коротким мечом в правой руке, – свидетельствует о том, что обе сцены связаны между собой содержательно. Порядок сцен подтверждает и их расположение относительно места крепления ручки сосуда слева направо.

Соответственно, если мы приходим к выводу, что во второй сцене представлено жертвоприношение Поликсены Неоптолемом, то именно Неоптолем – центральный персонаж и первой сцены. Таким образом, учитывая близость изо-

⁴⁹ Froning 1980, 338–339.

⁵⁰ Strong 1966, 140; Baratte 1984a, 225; 1984b, 88; 1997a, 68; 1997b, 13.

⁵¹ Gabelmann 1984, 149; Mielsch 1997, 45.

⁵² Strocka 2015, 323–352.

⁵³ Adriani 1960, 118–122, tav. 34, 2; Froning 1980, 339, Abb. 16; Gabelmann 1984, 148–150, Nr. 60, Taf. 16, 2; Baratte 1997b, 13, Taf. 6, 1; Strocka 2015, 333, Abb. 6.

⁵⁴ Mielsch 1997, 45; Strocka 2015, 328, 333.

⁵⁵ Froning 1980, 339, Abb. 17; Gabelmann 1984, 148–150, Nr. 61, Taf. 16, 3; Baratte 1997a, 68; 1997b, 13; Strocka 2015, 331–334, Abb. 5, 7.

⁵⁶ LIMC VII, 1994, 434, no. 32, s.v. Polyxena (O. Touchefeu-Meynier).

⁵⁷ Schwarz 1992, 275.

⁵⁸ Schwarz 1992, 276–277; Guguev, Treister 1992, 266–267; Гугуев 2013, 468.

бражения женского персонажа, сидящего у алтаря в первой сцене (рис. 4, 1), и Поликсены (рис. 5, 3) – во второй, вполне вероятно, что именно она изображена и здесь, ожидая свою судьбу, обратив свой взгляд на сцену с задрапированной женской фигурой и Неоптолемом. Задрапированная женщина, стоящая перед Неоптолемом, привлекает внимание своим необычным жестом (рис. 4, 4). Близкий жест, передающий горе и отчаяние и одновременно как бы закрывающий лицо краем одежды, мы встречаем в изображении сидящего в профиль вправо женского персонажа на рельефе аттического саркофага ок. 220–230 гг. н.э. из Эфеса, в настоящее время хранящемся в Аббатстве Вобарн, в котором видят фигуру Андромахи⁵⁹. Весьма вероятно, что задрапированная женская фигура, стоящая перед Неоптолемом (рис. 4, 4), – это мать Поликсены Гекаба, умоляющая Неоптолема сохранить жизнь дочери. Это предположение со ссылкой на трагедию Эврипида было высказано впервые Э. Кюнцлем, которому мы предоставили фотографии и рисунки кувшина при подготовке первой публикации, и с ним, как показывает проведенный анализ, нельзя не согласиться.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, изображения и на ручке (рис. 1, 6–7), и на тулове (рис. 1–2, 4–5) кувшина связаны с троянским циклом, описанием событий, происходивших во время осады Трои, смерти Ахилла и истории жертвоприношения Поликсены Неоптолемом у гробницы своего отца. Эта тема – популярная в греческом искусстве еще архаического времени и нашедшая отражение в трагедии Еврипида «Геккуба», впервые поставленной в 420-х гг. до н.э. Вместе с тем в трагедии Еврипида и позднее у Овидия Поликсена принимает свою судьбу и, срывая с себя пеплос и обнажая грудь, предлагает Неоптолему на выбор убить ее ударом в шею или в грудь (Нес. 547–565; Мет. 13. 458–459)⁶⁰, что явно противоречит сцене на кувшине, в которой она пытается защититься от Неоптолема. Впрочем, и изображения жертвоприношения Поликсены в греческом искусстве архаического и классического времени отличались в деталях от сцен в вазописи и на рельефах позднеархаического саркофага из Троады⁶¹.

О том, что темы троянского цикла получили возрождение в римском искусстве эпохи ранней Империи⁶², свидетельствуют различные произведения торевтики, как правило, выполненные из серебра, в частности, чаши из княжеского погребения в Хоби⁶³ и пара ойнохой из Бертувилля⁶⁴, а также серебряный кувшин из частной коллекции с надписью мастера Октавия Менодора, сюжет которого

⁵⁹ Robert 1890, 57–61, Nr. 47c, Taf. XXII–XXIII; LIMC I, 1981, 117, no. 477, s.v. Achilleus (A. Kosatz-Deissmann); 771, no. 36 s.v. Andromache (O. Touchefeu-Meynier); Hengel 1982, 23, 25–26; Abb. 29.

⁶⁰ Friesen 2016, 625–628, 636.

⁶¹ LIMC VII, 1994, 433, nos. 25–26, s.v. Polyxene (O. Touchefeu-Meynier); Sevinç 1996, 251–264; Schwarz 2001, 35–50; Draycott 2018, 23–70; Reinsberg 2022, 1–143 с полной библиографией. Об альтернативной датировке раннеэллинистическим временем, см.: Corfù 2016, 43–66.

⁶² Schwarz 1992, 296–299.

⁶³ Strong 1966, 136, pl. 35B; Stefanelli 1991, 126–127, figs. 89–90; 256–257, nos. 26–27; Cat. Milan 1997, 92, nos. 72–73; 94–95 (ills); Grane 2007, 168–169, figs. 58–59.

⁶⁴ Babelon 1916, 81–87, pls. V–VIII; Lehmann-Hartleben 1938, 82–105; Cat. Paris 1989, 80–81, no. 16; Cat. Los Angeles 2014, 35–45, 52–56, 171, figs. 28–30.

Э. Кюнцль интерпретирует как молитву Хрисеиды⁶⁵. Впрочем, если принять датировку чаши из Манхинга II в. н.э., то она оставалась популярной и в торевтике более позднего времени. Мифологические сцены нередко находили отражение в оформлении медальонов римских бронзовых сосудов. На медальоне патеры из погребения в Тинен-Авендорен в Бельгии представлена сцена похищения Диомедом Палладиона в Трое, а на медальоне хранящейся в Эрмитаже патеры из коллекции Лавала представлен Аякс, несущий тело Ахилла⁶⁶. Отдельное изображение скорбящего Аякса представлено на медальоне бронзовой патеры, найденной на дне Соны, на уровне о. Барб⁶⁷.

Эпизоды трагедии «Ифигения в Тавриде»⁶⁸ иллюстрируются на крупном рельефном медальоне бронзового таза I в. н.э. из кургана № 3/1905 у ст. Некрасовская⁶⁹ и бронзового кратера из погребения II в. н.э. в Балчике в районе Варны⁷⁰. Как я уже отмечал, такое совпадение заставляет задуматься, не была ли географическая коннотация неслучайной.

Если мы принимаем датировку рассматриваемого кувшина II в. н.э., а тем более временем Маркоманских войн, то очевидно, что не было большого разрыва между временем изготовления кувшина и его попаданием в погребение, хотя говорить о связи контекста находки с символикой кувшина не приходится – кувшин был спрятан в тайнике погребения молодой сарматки, вероятно, не первой его владелицы, а пути, по которым кувшин попал к кочевнику в окрестностях Танаиса, могли быть различными, в том числе и через Боспор⁷¹. На фоне других римских бронзовых сосудов из Сарматии кувшин из погребения у с. Красный Кут, безусловно, выделяется. Это была штучная работа высокого качества. Не случайно близкий по форме и технике декора кувшин, предположительно найденный в Тибре, рассматривают как императорский подарок⁷².

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Adriani, A. 1960: Il vaso argenteo di Ingolstadt e un suo modello alessandrino. *RM* 67, 111–125.
 Armand-Caillat, L. 1959: Patères en bronze trouvées près de Lyon à l'Île-Barbe. *RA* 2, 65–76.
 Babelon, E. 1916: *Le trésor de Berthouville près Bernay (Eure) conservé au département des médailles et antiquités de la Bibliothèque Nationale*. Paris.
 Bennett, J. 2005: *Trajan Optimus Princeps. A Life and Times*. London–New York.

⁶⁵ E. Künzl 1984, 365–384; ср. Simon 1986, 139, Abb. 182; 142.

⁶⁶ Кат. Ленинград 1973, 100, № 257; 1980, 39, № 91; Goulyaeva 2000, 169, fig. 12.

⁶⁷ Armand-Caillat 1959, 65–72, figs. 1; 3; Nuber 1972, 64, Anm. 349; 200, Liste G, Ia.1; Boucher, Tassinari 1976, 122–123, no. 138.

⁶⁸ Robert 1919, 303, Abb. 225; Junge 1983, 46, 237, Nr. K 115; Трейстер 2020b, 586–588.

⁶⁹ ОАК за 1905 г., 73, рис. 95; Pharmakowsky 1906, 109–112, Abb. 1 (с ошибочной датировкой III–II вв. до н.э.); Robert 1919, 302–304, Abb. 224; Кат. Ленинград 1973, 102, № 264 (с очень широкой датировкой – II в. до н.э. – I в. н.э.); Junge 1983, 237, no. K 115 с ошибочной датировкой III–II вв. до н.э.; Goulyaeva 2000, 169, fig. 13; Bielefeld 2005, 173–174, Abb. 52 (с ошибочной датировкой II в. до н.э.); Marčenko, Limberis 2008, 279–280, Abb. 2, 339, 352–353, Nr. 61.1, Taf. 90, 3; Трейстер 2020, 569–571, прим. 29 с полной библиографией, рис. 2–3.

⁷⁰ Шкорпил 1932, 60–68, рис. 43–45; Curtius 1934, 246–294; Schindler 1980, 99–109; 1985, 123–134; Konova 2006, 82–84, Taf. I, 1; Nenova-Merdjanova 2011, 122–123, fig. 13.

⁷¹ Treister 1994, 45–46; Трейстер 1997, 212; Гугуев 2013, 468.

⁷² О том, что сосуд был изготовлен в рамках пропаганды, см.: Bennett 2005, 105; о том, что он мог быть императорским подарком, см.: Sinn 2011, 164.

- Baratte, F. 1984a: A propos d'une coupe en argent trouvée en Gaule. *Revue du Nord* 56, 221–230.
- Baratte, F. 1984b: *Römisches Silbergeschirr in den gallischen und germanischen Provinzen* (Kleine Schriften Limesmuseum Aalen 32). Stuttgart.
- Baratte, F. 1997a: Silbergeschirr in Gallien und den benachbarten Provinzen. In: *Kat. Bonn* 1997, 59–70.
- Baratte, F. 1997b: *Silbergeschirr, Kultur und Luxus in der römischen Gesellschaft* (15. Trierer Winckelmannsprogramm 1997). Mainz.
- Baratte, F. 2001: Orient et Occident: le témoignage d'une trouvaille d'argenterie d'époque parthe en Asie centrale. *Journal des savants*, 249–307.
- Barbanera, M. 2014: Dressing to Hunt. Some Remarks on the Calyx Krater from the So-Called House of C. Julius Polybius in Pompei. In: A. Avramidou, D. Demetriou (eds.), *Approaching the Ancient Artifact: Representation, Narrative, and Function*, Berlin–Boston, 91–104.
- Bérard, Cl. 1967: Art alexandrin et mystères dionysiaques. Le vase bachique d'Avenches. *ProAventico* 19, 57–90.
- Bielefeld, R. 2005: *Orestes auf römischen Sarkophagen*. Berlin.
- Boucher, S., Tassinari, S. 1976: *Musée de la Civilisation Gallo-Romaine à Lyon. Bronzes Antiques*. T. I. Paris.
- Brailsford, J.W. 1964: *Guide to the Antiquities of Roman Britain*. 3rd ed. London.
- Braun, C. 1988: Römische Bronzegefäße mit Reliefdekor. In: K. Gschwantler, A. Bernhard-Walcher (Hrsg.), *Griechische und römische Statuetten und Grossbronzen. Akten der 9. Internationalen Tagung über antike Bronzen (Wien, 21.–25. April 1986)*. Wien, 331–333.
- Braun, C. 2001: *Römische Bronzebalsamarien mit Reliefdekor* (BAR Intern. Ser. 917). Oxford.
- Carus, P. 1900: *The History of the Devil and the Idea of Devil*. Chicago.
- Cat. Belgrade 1969 – Popovic, Lj. B., Mano-Zisi, D., Velickovic, M., Jelacic, B. *Anticka bronza u Jugoslaviji*. Beograd, 1969
- Cat. Cambridge, Mass. 1968 – D.G. Mitten, S.F. Doeringer (eds.), *Master Bronzes from the Classical World*. Cambridge, Mass, 1968
- Cat. Leningrad 1973 – *Antichnaya khudozhestvennaya bronza: Katalog vystavki v Ermitazhe* [Antique Artistic Bronze: Catalogue of the Exhibition in the Hermitage]. Leningrad, 1973
Cat. Ленинград 1973 – *Античная художественная бронза: Каталог выставки в Эрмитаже*. Л., 1973
- Cat. Los Angeles 2014 – K. Lapatin (ed.), *The Berthouville Silver Treasure and Roman Luxury*. Los Angeles, 2014
- Cat. Milan 1997 – *Riflessi di Roma. Imperio Romano e barbari del Baltico*. Roma, 1997
- Cat. Paris 1989 – F. Baratte, K. Painter (eds.), *Trésors d'orfèvrerie gallo-romains*. Paris, 1989
- Cohon, R., Benson, P., Meyers, P., Stone, R. 2004: A Case of mistaken Millennia: A wounded Barbarian in Kansas City. *Antike Kunst* 47, 55–64.
- Corfù, N.A. 2016: Der Polyxena-Sarkophag von Çanakkale – archaisch oder archaistisch? *Nuismatica e Antichità Classiche, Quaderni Ticinesi* 45, 43–66.
- Christies New York. Antiquities, 11 December 2014. Sale BES-3403.
- Curtius, L. 1934: Orest und Iphigenie in Tauris. Zum Bronzekrater von Dionysopolis-Balcik. *RM* 49, 246–294.
- D'Andria, F. 1979: Vasi di bronzo romani di recente scoperti in Puglia e Lucania. In: *Bronzes hellénistiques et romains. Tradition et renouveau. Actes du Ve Colloque international sur les bronzes antiques, Lausanne, 8–13 mai 1978* (Cahiers d'archéologie romande 17). Lausanne, 223–228.
- Draycott, C.M. 2018: Making Meaning of Myth. On the Interpretation of Mythological Imagery in the Polyxena Sarcophagus and the Kızılbél Tomb and the History of Achaemenid Asia Minor. In: L. Audley-Miller, B. Dignas (eds.), *Wandering Myths. Transcultural Uses of Myth in the Ancient World*. Berlin–Boston, 23–70.

- Eremin, K. 2014: Analytical Approaches to Ancient Bronzes. In: S. Ebbinghaus (ed.), *Ancient Bronzes through as Modern Lense. Introductory Essays on the Study of Ancient Mediterranean and Near Eastern Bronzes*. Cambridge, 65–92.
- Esposito, A. 2019: *Performing the Sacra: Priestly Roles and their Organisation in Roman Britain* (Archaeopress Roman Archaeology 53). Oxford.
- Faust, S. 2012: *Schlachtenbilder der römischen Kaiserzeit: erzählerische Darstellungskonzepte in der Reliefkunst von Traian bis Septimius Severus* (Tübinger Archäologische Forschungen 8). Rahden.
- Ferris, I. 2021: *Visions of the Roman North. Art and Identity in Northern Roman Britain* (Archaeopress Roman Archaeology 80). Oxford.
- Friesen, C.J.P. 2016: Dying like a Woman: Euripides' Polyxena as Exemplum between Philo and Clement of Alexandria. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 56, 623–645.
- Froning, H. 1980: Die ikonographische Tradition der kaiserzeitlichen Sarkophagreliefs. *Jdl* 95, 322–341.
- Furtwängler, A. 1896: *Beschreibung der Geschnittenen Steine im Antiquarium*. Berlin.
- Furtwängler, A. 1900: *Die antiken Gemmen: Geschichte der Steinschneidekunst im Klassischen Altertum* 1–3. Leipzig–Berlin.
- Gabelmann, H. 1984: *Antike Audienz- und Tribunalszenen*. Darmstadt.
- Geischer, H.-J. 1967: Heidnische Parallelen zum frühchristlichen Bild des Isaak-Opfers. *Jahrbuch für Antike und Christentum* 10, 127–144.
- Gesztelyi, T. 2005: Jünglingsgestalten mit Waffe auf pannonischen Gemmen. In: *Akten des VIII. Internationalen Kolloquiums über Probleme des provinzialrömischen Kunstschaffens*. Zagreb, 305–310.
- Gesztelyi, T. 2007: *Virum fortém plerumque Achillem vocamus*. In: I. Tar, P. Mayer (Hrsg.), *Klassizismus und Modernität. Beiträge der internationalen Konferenz in Szeged (11–13. September 2003)* (Acta Antiqua et Archaeologica XXX). Szeged, 224–231.
- Giumlia-Mair, A., Mrav, Z. 2014: The *aes corinthium* Vessels from Egyed, Hungary. *Folia archaeologica* 56, 73–102.
- Goulyaeva, N. 2000: The Collection of Roman Bronzes in the Hermitage Museum. *Kölner Jahrbuch* 33, 161–172.
- Grane, T. 2007: *The Roman Empire and Southern Scandinavia – a Northern Connection. A Re-evaluation of Military-political Relations Between the Roman Empire and the Barbaricum in the First Three Centuries AD with a Special Emphasis on Southern Scandinavia*. PhD dissertation, University of Copenhagen. Copenhagen.
- Guguev, V.K. 2013: О прямой аналогии сцене зхертвопринoшения на kuvshine из kurgana у s. Krasnyy Kut [On the direct Analogy to the Scene of Sacrifition on the Jug from the Burial Mound near the village of Krasnyy Kut]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen. Greki i varvary na Evraziyskom perekrestke. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 19–22 noyabrya 2013 g.)* [*Bosporan Phenomenon. The Greeks and the Barbarians on the Eurasian Crossroad. The Materials of the International Scientific Conference (Saint Petersburg, 19–22 November 2013)*]. Saint Petersburg, 461–469.
- Гугуев, В.К. 2013: О прямой аналогии сцене жертвоприношения на кувшине из кургана у с. Красный Кут. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрёстке. Материалы международной научной конференции* (Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013 г.). СПб., 461–469.
- Guguev, V.K., Treister, M. Ju. 1992 : Une oenochoé de bronze a scènes mythologiques provenant d'un kourgane sarmate de la région de Rostov. *RA* 2, 243–271.
- Hengel, M. 1982: Achilleus in Jerusalem. *Sitzungsbericht der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse*, Jg. 1982. Bericht 1. Heidelberg.
- Henig, M. 1984: *Religion in Roman Britain*. London.
- Himmelmann, N. 1989: *Herrscher und Athlet. Die Bronzen vom Quirinal*. Bonn.

- Hobbs, R., Jackson, R. 2010: *Roman Britain Life at the Edge of Empire*. London.
- Jackson, R. 1990: Waters and Spas in the Classical World. *Medical History Suppl.* 10, 1–13.
- Junge, M. 1983: *Untersuchungen zur Ikonographie der Erinys in der griechischen Kunst*. Kiel.
- Kapeller, A. 2003: La vaisselle en bronze d'Avenches / Aventicum. *ProAventico* 45, 83–147.
- Kat. Berlin 2011 – Grüßinger, R., Kästner, V., Scholl, A. *Pergamon. Panorama der antiken Metropole. Begleitbuch zur Ausstellung*. Berlin, 2011
- Kat. Bonn 1997 – Prittitz und Gaffron, H.-H. von, Mielsch, H. (Hrsg.), *Das Haus lacht vor Silber*. Köln–Bonn, 1997
- Kat. Köln 1988 – Harden, D.B. *Glas der Caesaren*. Milano, 1988
- Kat. Mannheim 2004 – Guzzo, P.G., Wiczorek, A. (Hrsg.), *Pompeji. Die Stunden des Untergangs. 24. August 79 n. Chr.* Darmstadt, 2004
- Kirova, N. 2006: Römische Skulpturen mit Silbereinlagen aus den Provinzen Moesia Inferior und Thrakia. *Archäologische Korrespondenzblatt* 36.4, 537–548.
- Konova, L. 2006: „Iphigenie auf Tauris“ an der Schwarzmeerküste. Probleme des kulturellen Synkretismus in den Westpontischen Poleis. In: S. Conrad, R. Einicke, A.E. Furtwängler, H. Löhr, A. Slawisch (Hrsg.), *Pontos Euxeinus. Beiträge zur Archäologie und Geschichte des antiken Schwarzmeer- und Balkanraumes* (ZAKS Schriften 10). Langenweißbach, 81–92.
- Krämer, W. 1967: Der Fundort des sogenannten Ingotstädter Silberbechers im Münchner Antiquarium. *BayVgBl* 32, 23–28.
- Künzl, E. 1984: Das Gebet des Chryses (Homer, Ilias, 1. Gesang): Griechisches Epos und römische Politik auf der vergoldeten Silberkanne des Octavius Menodorus. *JbRGZM* 31, 365–384.
- Künzl, E., Künzl, S. 1984: Aquae Apollinares/Vicarello (Italien). In: R. Chevallier 1992 (ed.), *Les eaux thermales et les cultes des eaux en Gaule et dans les provinces voisines. Actes du colloque 28–30 septembre 1990 Aix-les-Bains* (Caesardunum 26). Tours–Turin, 273–296.
- Künzl, S. 1993: Das Tafelgeschirr (D2–121). In: E. Künzl (Hrsg.), *Die Alamannenbeute aus dem Rhein bei Neupotz (Plünderungsgut aus dem römischen Gallien)* (Monographien des RGZM 34, 1). Mainz, 113–227.
- Lamb, W. 1929: *Ancient Greek and Roman Bronzes*. London.
- Lehmann-Hartleben, K. 1938: Two Roman Silver Jugs. *AJA* 42, 82–105.
- Leibundgut, A. 1976: *Die römischen Bronzen der Schweiz*. Bd. II. *Avenches*. Mainz.
- Marčenko, I.I., Limberis, N.J. 2008: Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes. In: A. Simonenko, I.I. Marčenko, N.J. Limberis, *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern* (Archäologie in Eurasien. 25). Mainz, 267–400.
- Mielsch, H. 1997: Römische Tafelsilber aus Ägypten. In: *Kat. Bonn 1997*, 41–58.
- Muscarella, O.W. 1988: *Bronze and Iron. Ancient Near Eastern Artifacts in the Metropolitan Museum of Arts*. New York.
- Nenova-Merdjanova, R. 2011: Production and Consumption of Bronzework in Roman Thrace. In: I.P. Haynes (ed.), *Early Roman Thrace: New Evidence from Bulgaria* (Journal of Roman Archaeology Supplementary Series 82). Portsmouth, 115–134.
- Noll, R. 1988: Kostbare Tintenfässer. *BayVgBl* 53, 83–97.
- Nuber, H.-U. 1972: Kanne und Griffschale. *BerRGK* 53, 1–232.
- Painter, K. 2001: *The Insula of the Menander at Pompeii. IV. The Silver Treasure*. Oxford.
- Parise Presicce, C. 1993: Cratere a calice con scena mitologica. In: *Riscoperte Pompei. Exhibition catalogue*. Rome, 222–224.
- Pfrommer, M. 1982: Grossgriechischer und mittelitalischer Einfluss in der Rankenornamentik frühhellenistischer Zeit. *JdI* 97, 119–190.
- Pfrommer, M. 1985: Ein Bronzebecken in Malibu. *The J. Paul Getty Museum Journal* 13, 9–18.

- Pfrommer, M. 1987: *Studien zu alexandrinischer und grossgriechischer Toreutik frühhellenistischer Zeit* (Archäologische Forschungen 16). Berlin.
- Picard, C. 1962–1963: Aigle et serpent: sur les divers sens d'un symbole religieux à travers la Grèce du Nord: d'après un oenochoé de bronze du Musée de Belgrade. *Starinar N.S.* XIII–XIV (1965), 1–7.
- Popović, I. 1994: *Античко сребро у Србију / Antique Silver from Serbia*. Beograd.
- Ratković, D. 2005: *Bronzane posude: iz rimske zbirke Narodnog Muzeja u Beogradu / Roman Bronze Vessels in the Roman Collection of the National Museum in Belgrade* (Антика / Antiquity IX). Beograd.
- Reinsberg, C. 2022: Der spätarchaische Polyxenasarkophag. *Antike Plastik* 32. Wiesbaden, 1–143.
- de Ridder, A. 1915: *Les bronzes antiques du Louvre*. T. II. *Les instruments*. Paris.
- Robert, C. 1890: *Die antiken Sarkophagreliefs*. Bd. II. Berlin.
- Robert, C. 1919: *Archaeologische Hermeneutik. Anleitung zur Deutung klassischer Bildwerke*. Berlin.
- Rolley, C. 1986: *Greek Bronzes*. Fribourg.
- Rolley, C. 2002: Le travail du bronze à Delphes. *BCH* 126.1, 41–54.
- Schäfer, T. 1989: Die Dakerkriege Trajans auf einer Bronzekanne (eine Auftragsarbeit für den Praetorianerpraefekt Ti. Claudius Livianus). *JdI* 104, 283–317.
- Schindler, W. 1980: Allegorie der Iulia Augusti als Iphigenie auf dem Bronze-Krater in Varna. *Klio* 62.1, 99–109.
- Schindler, W. 1985: Der Iphigenie-Krater in Varna – ein Restitutionsstück. *Thracia* 7, 123–134.
- Schwarz, G. 1992: Achill und Polyxena in der römischen Kaiserzeit. *RM* 99, 265–299.
- Schwarz, G. 2001: Der Tod und das Mädchen. Frühe Polyxena-Bilder. *AM* 116, 35–50.
- Sevinç, N. 1996: A New Sarcophagus of Polyxena from the Salvage Excavations at Gümüşçay. *Studia Troica* 6, 251–264.
- Shkorpil, K. 1932: Археологически belezhki ot Chernomorskoto kraybrezhie [Archaeological Notes from the Black Sea Coast]. *Izvestiya na b'lgarskiya arkheologicheski institut [Bulletin of the Bulgarian Archaeological Institute* 6 (1932), 57–88.
- Шкорпил, К. 1932: Археологически бележки от Черноморското крайбрежие. *Известия на българския археологически институт* 6 (1932), 57–88.
- Simon, E. 1986: *Augustus. Kunst und Leben in Rom um die Zeitenwende*. München.
- Sinn, U. 2011: *Einführung in die klassische Archäologie*. München.
- Stefanelli, L.P.B. 1990: *Il bronzo dei Romani*. Roma.
- Stefanelli, L.P.B. 1991: *L'argento dei Romani*. Roma.
- Strocka, V.M. 2015: Der Manchinger Silberbecher. Eine Fehldeutung und ihre Folgen. *BJb* 215, 323–352.
- Strong, D.E. 1966: *Greek and Roman Gold and Silver Plate*. London.
- Tassinari, S. 1993: *Il vasellame bronzeo di Pompei*. Roma.
- Treister, M. 1994: A New Example of Ancient Metalwork from a Sarmatian Kurgan. *Expedition* 36.2–3, 38–46.
- Treister, M.Yu. 1997: Bronzovyy kuvshin so stsenami troyanskogo tsikla iz sarmatskogo kurgana na r. Manych [A bronze Jug with the Scenes of the Trojan Cycle from the Sarmatian Burial Mound on the Manych River]. In: L.I. Akimova (ed.), *Vvedenie v khram [Entering the Temple]*. Moscow, 204–212.
- Трейстер, М.Ю. 1997: Бронзовый кувшин со сценами троянского цикла из сарматского кургана на р. Маныч. В кн.: Л.И. Акимова (ред.). *Введение в храм*. М., 204–212.
- Treister, M.Yu. 2007: Tekhnika i elementy dekora. Chekannye i gravirovannye ornament [The Technique and Elements of Decoration. Chased and Incised Pattern]. In: Mordvintseva, V.I., Treister, M.Yu. *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e*.

- II v. do n.e. – II v. n.e. [The Items of Toreutics and Jewellery Art in the North Pontic Area. 2nd Century BC – 2nd Century AD].* Vol. 1. Simferopol, Bonn, 245–255.
- Трейстер, М.Ю. 2007: Техника и элементы декора. Чеканные и гравированные орнаменты. В кн.: Мордвинцева, В.И., Трейстер, М.Ю. *Произведения тореутики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Т. 1. Симферополь–Бонн, 245–255.
- Treister, M.Yu. 2019: O dvukh rimskikh bronzovykh kuvshinakh iz sarmatskikh pogrebeniy Podon'ya [On the Two Roman Bronze Jugs from the Sarmatian Burials of the Don Region]. *Stratum plus* (4), 113–132.
- Трейстер, М.Ю. 2019: О двух римских бронзовых кувшинах из сарматских погребений Подонья. *Stratum plus* (4), 113–132.
- Treister, M.Yu. 2020a: Busy i elementy dekora iz yantarya v yuvelirnykh izdeliyakh iz pogrebeniy kochevnikov Aziatskoy Sarmatii v kontekste trgovli ekzoticheskimi materialami v Evrazii [Beads and Elements of Decoration made of Amber in the Items of Jewellery from the Burials of the Nomads of Asian Sarmatia in the Context of the Trade of Exotic Materials in Eurasia]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya [Materials on Archaeology and History of the Ancient and Medieval Black Sea Region]* 12, 148–223.
- Трейстер, М.Ю. 2020а: Бусы и элементы декора из янтаря в ювелирных изделиях из погребений кочевников Азиатской Сарматии в контексте торговли экзотическими материалами в Евразии. *МАИАСП* 12, 148–223.
- Treister, M.Yu. 2020b: Rimskie bronzovye sosudy s medal'onami s figurnymi izobrazheniyami iz Sarmatii [Roman Bronze Vessels with Medallions with Figural Scenes from Sarmatia]. In: A.V. Belousov, E.V. Ilyushechkina (eds.), *Homo omnium horarum: Sbornik statey v chest' 70-letiya A.V. Podosinova [Homo omnium horarum: Collection of Articles in Honor of the 70th anniversary of A.V. Podosinov]*. Moscow, 565–610.
- Трейстер, М.Ю. 2020б: Римские бронзовые сосуды с медальонами с фигурными изображениями из Сарматии. В сб.: А.В. Белоусов, Е.В. Илюшечкина (ред.), *Homo omnium horarum: Сборник статей в честь 70-летия А.В. Подосинова*. М., 565–610.
- Treister, M.Yu. 2023: Bronzovye tsedilki tipa Eggers 160 iz pogrebeniy kochevnikov Aziatskoy Sarmatii [Bronze Strainers of the Eggers 160 Type from the Burials of the Nomads of Asian Sarmatia]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Reports of the Institute of Archaeology]* 270, 40–52.
- Трейстер, М.Ю. 2023: Бронзовые цеделки типа *Eggers 160* из погребений кочевников Азиатской Сарматии. *КСИА* 270, 40–52.
- Walters, H.B. 1921: *Catalogue of the Silver Plate (Greek, Etruscan and Roman) in the British Museum*. London.
- Wünsche, R. 1991: Pasquino. *Münchner Jahrbuch* 42, 7–38.
- Zazoff, P. 1983: *Die antiken Gemmen* (Handbuch der Archäologie). München.

A BRONZE JUG WITH THE SCENES OF THE TROJAN CYCLE
FROM THE SARMATIAN BURIAL IN KURGAN NO. 4/1989
NEAR KRASNYY KUT FARMSTEAD ON THE MANYCH RIVER

Mikhail Yu. Treister

Independent Researcher, Bonn, Germany

E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

This is a publication of a unique bronze jug from the cache of the burial a young woman in a burial mound excavated in 1989 near the Krasny Kut Farmstead on the left bank of the Manych River, dating from the second half of the 2nd – early 3rd century AD. The jug has already been described and discussed several times in the 1990s, so in this article I shall limit myself to the main conclusions and also present new parallels and considerations. The images on both the handle and the body of the jug are associated with the Trojan cycle, a description of the events that took place during the siege of Troy, the death of Achilles and the story of the sacrifice of Polyxena by Neoptolemus at the tomb of his father. If we accept the dating of the jug in question, substantiated here, to the 2nd century AD, and even more to the period of the Marcomannic Wars, it is obvious that there was not a big gap between the time of manufacture of the jug and its deposition in the burial, although there is no need to talk about the connection between the context of the find and the symbolism of the jug – it was hidden in the the cache of the burial of a young Sarmatian woman, probably not its first owner, and the routes along which it penetrated to the nomads in the vicinity of Tanais could have been different, including that via the Cimmerian Bosphorus. Compared to other Roman bronze vessels from Sarmatia, the jug in question certainly stands out. It was a piece of high-quality workmanship. It is no coincidence that a jug similar in shape and decorative technique, supposedly found in the Tiber, is considered to be a gift of Emperor.

Keywords: Lower Don area, Sarmatia, Roman imports, bronze jug, scenes of the Trojan cycle, Achilles, Neoptolemos, Polyxena, iconography
